

УДК 159.99

**Рефлексивно-наукоеведческий обзор человекознания:
от истории психологии через ее теорию к персонологии
и энциклопедизму (к 100-летию со дня рождения
М.Г. Ярошевского)**

Семенов Игорь Никитович

Доктор психологических наук, академик АПСН, профессор,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Аннотация

В статье, посвященной 100-летию юбилею со дня рождения крупнейшего российского историка и теоретика психологии М.Г. Ярошевского, выстраивается периодизация ключевых этапов развития его научной деятельности в социокультурном контексте и анализируются ее основные направления: историко-научное, наукоеведческое, философско-категориальное, общепсихологическое, социально-психологическое, информационно-понятийное и учебно-педагогическое. При этом описываются коммуникации и сотрудничество М.Г. Ярошевского с историками науки и техники, философами и системными методологами, науковедами и искусствоведами, психологами и педагогами, а также характеризуется роль взаимодействия с ними в изучении истории и теории человекознания, научного и художественного творчества, развития персонологии ученых и руководства научными коллективами. Пристальное внимание уделено развитию научной школы М.Г. Ярошевского в изучении естественнонаучного, информационно-технического и социоэкономического человекознания, но особенно – гуманитарного человекознания на мате-

риале психологии и персонологии научного творчества. При этом показана конструктивность сотрудничества М.Г. Ярошевского с философом и психологом С.Л. Рубинштейном в изучении психологии, а также с историком и теоретиком человекознания А.В. Петровским в сотворческой разработке энциклопедического «Психологического лексикона» и фундаментальных основ теоретической психологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов И.Н. Рефлексивно-научоведческий обзор человекознания: от истории психологии через ее теорию к персонологии и энциклопедизму (к 100-летию со дня рождения М.Г. Ярошевского) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 4-5. С. 64-109.

Ключевые слова

История психологии, теория психологии, методология, культурология, человекознание, персонология, акмеология, эргономика, педагогика, периодизация, жизнедеятельность, наука, творчество, категории, мышление, М.Г. Ярошевский, энциклопедия.

Введение

В этом году отмечается 100-летие со дня рождения крупнейшего российского историка, а также персонолога и теоретика психологии Михаила Григорьевича Ярошевского (1915-2001). Обладая энциклопедическими познаниями в области естествознания, человекознания и культурологии, он разрабатывал проблемы персонологии и науковедения на материале изучения истории психологии и проблем научного творчества. Своей многогранной научной деятельностью М.Г. Ярошевский продолжил такую традицию российского человекознания, как восходящий к труду М.Вержболовича [Вержболович, 1895] обзорный подход к изучению достижений психологической науки. Этот обзорно-аналитический подход, по сути, предвосхищал современный философско-научоведческий анализ развития психологического познания, вир-

туозом которого был М.Г. Ярошевский в своих классических книгах по истории психологии и ее персонологии. При этом он создал науковедческую школу истории психологии, участники которой (А.Г. Аллахвердян, П.Г. Белкин, Е.А. Володарская, Н.А. Даниличева, Е.Н. Емельянов, М.А. Иванов, В.В. Максимов, Т.Д. Марцинковская, Г.Ю. Машкова, И.Н. Семенов, В.В. Умрихин, С.А. Чеснокова, А.В. Юревич и др.), развивая его подход, изучают различные историко-научные и социально-психологические аспекты человекознания.

Мне посчастливилось, будучи студентом МГУ, а также в аспирантские годы в ИИЕиТ АН СССР на рубеже 1960-1970-х гг. тесно общаться с М.Г. Ярошевским и его сотрудниками Н.Г. Алексеевыми и Я.А. Пономаревым, стимулировавшими занятия историей и теорией психологии. В Институте истории естествознания и техники (ИИЕиТ) М.Г. Ярошевский организовал сектор психологии творчества, где создал институциональные условия для профессиональной реализации познавательного интереса к проблематике научного творчества на материале изучения его философско-науковедческих и социально-психологических аспектов. При этом М.Г. Ярошевский поддержал продолжение экспериментального исследования решения творческих задач, начатого мной в МГУ под руководством крупнейшего отечественного педагогического психолога П.Я. Гальперина. Это исследование [Семенов, 1973] стало органичной частью развернувшегося в секторе экспериментального моделирования [Алексеев, Юдин, 1971; Пономарев, 1971; Семенов, 1971] научно-творческого мышления на материале решения задач «на смекалку», логико-психологический анализ познавательных процессов которого восходит к трудам директора ИИЕиТ крупнейшего советского философа естествознания академика Б.М. Кедрова [Кедров, 1965].

Под руководством заместителя директора ИИЕиТ, науковеда С.Р. Микулинского и заведующего сектором М.Г. Ярошевского, в нем в 1960-1990 гг. изучались историко-науковедческие [Микулинский, Ярошевский, 1969] и социально-психологические аспекты научного творчества, а также проблемы руководства научными коллективами [Ярошевский, Предмет психологии..., 1971; Ярошевский, 1982; Ярошевский, Умрихин, 1983; Белкин и др., 1987]. При этом М.Г. Ярошевский и возглавляемый им сектор сотрудничали с исто-

риками и философами естествознания, науковедами, системными методологами, культурологами, педагогами, физиологами и психологами. Это обогатило изучение истории человекознания и психологии научного творчества концептуально-методологическими средствами междисциплинарных и системных исследований [Алексеев, Семенов, 1978]. Дальнейшим развитием подобного энциклопедизма [Семенов, Ссорин, www] было участие сотрудников сектора в составлении энциклопедических словников по психологии, публикации словарных статей в Философской и Большой советской энциклопедиях (Н.Г. Алексеев; А.Н. Леонтьев и М.Г. Ярошевский (1975); Я.А. Пономарев; И.Н.Семенов (1972), А.Г. Спиркин, Э.Г. Юдин и М.Г. Ярошевский (1983), а также создание на рубеже 1990-2000 гг. А.В. Петровским с М.Г. Ярошевским, Л.А. Карпенко, В.А. Петровским и др. «Психологического лексикона» [Ярошевский, Петровский, 2005]. Рассмотрим основные направления научной деятельности М.Г. Ярошевского в контексте истории человекознания и теории психологии.

Психология творчества как часть человекознания и его типы

Человекознание представляет собой комплекс наук о человеке [Ананьев, 1969; Семенов, 2007; Семенов, 2012]. Познание человека этими дисциплинами ведется в различных научно-методологических ориентациях. Согласно методологии второй половины XX в., различались три коренных вида наук – естественные, общественные, технические. В соответствии с этим дифференцировались три основных научно-методологических ориентации [Алексеев, Семенов, 1978]. Усложнение и развитие научного познания в начале XXI в. привело к более конкретной дифференциации каждого вида указанных наук. Среди общественных наук различаются по своему предмету социальные (социология, экономика, право и т. д.) и гуманитарные (культурология, психология, филология и т. д.) дисциплины. Однако если рассматривать науки по применяемым в них методам познания, то определяющим в проведении научных исследований как раз и является та или иная научно-методологическая ориентация. Например, предметом психологии является психика человека, но при естествен-

нонаучной ориентации психологии исследуются свойства нервной системы (В.Вундт, И.М. Сеченов, Ч.Шерингтон, И.П. Павлов, Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, Е.А. Климов (1995), В.С. Мерлин) и нейрофизиологические механизмы природных нервно-психических процессов (В.М. Бехтерев, Н.П. Бехтерева, А.Р. Лурия, Е.Н. Соколов), а при гуманитарной – сознание, деятельность, поведение и развитие личности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) в их культурно-исторической обусловленности (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, А.Г. Асмолов, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко и др.).

С учетом этого человекознание также дифференцируется на следующие виды: естественнонаучное (антропология, биология, физиология, нейронаука и т. п.), техническое (кибернетика, системотехника, эргономика, семиотика, информатика), социальное (лингвистика, социология, экономика, юриспруденция), гуманитарное (культурология, филология, психология, персонология, акмеология, педагогика и т. п.). Примером естественнонаучного человекознания является ряд фундаментальных концепций: Л.М. Веккера, Е.А. Климова, Б.Ф. Ломова, В.Ф. Мерлина, В.Д. Шадрикова, которые восходят к трудам Б.Г. Ананьева (1969) и Б.М. Теплова [Умрихин, 1987; Ярошевский, Умрихин, 1983; Любимов, Семенов, www]. Примером социального человекознания служат концепции Г.М. Андреевой, Б.А. Грушина, А.А. Зиновьева [ММК в лицах, 2007], Ю.А. Левады и В.А. Ядова. Примером гуманитарного человекознания являются психологическая антропология (С.В. Дмитриев, В.И. Слободчиков), персонология (Е.Б. Старовойтенко, В.А. Петровский, И.Н. Семенов), науковедческая психология творчества М.Г. Ярошевского, рефлексивная психология [Семенов, Персонология жизнетворчества А.В. Петровского..., 2014], рефлексивная акмеология [Деркач, Семенов, Балаева, 2005]. Примером технического человекознания служат автоматизированное науковедение [Ярошевский, Тихомиров, 1987; Ссорин и др., 1987] и человекоцентрированная эргономика [Мунипов, Зинченко, 2001; Мунипов, Алексеев, Семенов, 1979; Семенов, 2012; Семенов, Степанов, 1992]. В современной психологии изучается множество аспектов различных видов человекознания [Ананьев, 1969; Зись, Ярошевский, 1991; Марцинковская, Ярошевский, 1996; Климов, 1995; Рубцов, Ярошевский, 1997; Семенов, 2007; Семенов, 2012; Семенов, Степанов, 1990; Семенов, Сте-

панов, 1992; Ссорин и др., 1987; Ярошевский, 1961; Ярошевский, Наука о поведении..., 1996; Ярошевский, Историческая психология науки, 1996]. С учетом теоретических достижений человекознания Е.А. Климов [Климов, 1995] разработал в целях профориентации систематику профессий, дифференцировав их на такие основные системы, как человек-природа, человек-общество, человек-человек, человек-техника, человек-информация. Эта ориентирующая концептуальная схема служит психологическому обеспечению социальной практики профессионального самоопределения человека в современных социокультурных и социальноэкономических условиях на основе научного человекознания.

В настоящей работе мы ограничимся рамками гуманитарного человекознания, предметом которого является познание психологии человека и его истории, культурологии, персонологии, акмеологии, педагогики как смежных с психологией антропоцентрических наук. Гуманитарное человекознание осуществляется посредством доминирования гуманитарных методов, но с привлечением – в зависимости от исследовательских задач – методов не только естественнонаучных (например, нейронауки и психофизиологии), но также социальноэкономических (при изучении экономического поведения человека и принятия решений) и технических, например, эргономических при проектировании трудовой деятельности в техногенной среде [Мунипов, Зинченко, 2001].

Общую систематику наук предложил в 1957 г. в монографии «Предмет и взаимосвязь наук» академик Б.М. Кедров, поместивший психологию в центр треугольника естественных, общественных и технических наук. Эту гносеологическую схему поддержал в 1966 г. на 18-м Международном конгрессе по психологии крупнейший психолог XX в. Жан Пиаже. Его вечернюю лекцию на конгрессе мы с Г.П. Щедровицким (в системоделятельном методологическом семинаре которого я участвовал на рубеже 1960-1970 гг.) слушали в МГУ и обсуждали возможности системного подхода [Алексеев, 1971; Семенов, 2015] для методологического обоснования этой систематики современных наук. В развитие концепции Б.М. Кедрова Б.Г. Ананьев специально разработал систему человекознания и дифференцированно представил в ней психологию, конкретизировав ее различные области как направления человекознания [Ананьев, 1969].

В социокультурном периоде хрущевской оттепели и в гносеологическом контексте развития человекознания на рубеже 1950-1960 гг. М.Г. Ярошевский начал систематическое изучение историко-научной проблематики с анализа эволюции психофизиологии XIX в. (в 1961 г.) и истории мировой психологии (в 1966 г.) через обобщение их достижений в психологических словарях (1985-1990 гг.) и учебниках (в 1996 г.). Также он вел совместную разработку основ теоретической психологии с А.В. Петровским и построение с ним интегрального «Психологического лексикона», как своеобразной энциклопедии человекознания. Подчеркнем, что ныне энциклопедизм [Семенов, Ссорин, 2012] является одним из ведущих трендов современной культуры и науки, что выражается в росте изданий множества энциклопедий и энциклопедических словарей, в т. ч. по психологии. Их основу во многом составляет анализ категориального строя психологического познания [Ярошевский, Предмет психологии..., 1971; Ярошевский, Психология в XX столетии..., 1971; Семенов, 2012; Семенов, Системодейательностная методология..., 2014; Ссорин и др. 1987].

В созданном М.Г. Ярошевским в ИИЕиТ секторе психологии научного творчества основными прецедентами гуманитарно ориентированного человекознания являются:

1) логико-психологические исследования научного открытия (Б.М. Кедров, М.Г. Ярошевский, В.П. Карцев) и категориального строя науки (М.Г. Ярошевский, 1971; А.Н. Леонтьев, С.Р. Микулинский);

2) общепсихологические исследования (Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, Э.Г. Юдин) научного творчества на материале теоретико-экспериментального моделирования продуктивного мышления (в процессе решения нестандартных задач и научных проблем);

3) индивидуально-психологические исследования мотивации научной деятельности (М.Г. Ярошевский, Б.А. Фролов, А.В. Юревич);

4) историко-наукovedческие исследования персонологии ученых математиков, физиков, физиологов и психологов (М.Г. Ярошевский, В.Н. Карцев, Б.Г. Кузнецов, Н.А. Даниличева, Т.Д. Марцинковская, С.Д. Хайтун, В.В. Умрихин, С.А. Чеснокова). Прецедентом реализации технического человекознания служит психолого-наукovedческая разработка проблем автоматизации научной

деятельности [Ярошевский, Тихомиров, 1987], а естественнонаучного человекознания [Ярошевский, 1961; Ярошевский, 1963; Ярошевский, 1968; Ярошевский, 1981] – применение системной методологии концептуальных схем деятельности для характеристики развития дифференциальной психофизиологии [Алексеев, Семенов, Умрихин, 1996; Умрихин, 1987]. Прецедентом социологически ориентированного человекознания в изучении научной деятельности являются социально-наукоедческие исследования [Ярошевский, 1982; Ярошевский, Историческая психология науки, 1996] организационно-психологических аспектов руководства научными коллективами (при групповом взаимодействии ученых и принятии ими эффективных решений).

Прецедентом гуманитарно ориентированного человекознания служат исследования психологии творчества: научного [Ярошевский, 1946; Ярошевский, 1978; Алексеев, 1971; Микулинский, Ярошевский, 1969; Орлов, Семенов, 1991; Пономарев, 1971; Семенов 1971; Семенов, Степанов, 1990] и художественного [Зись, Ярошевский, 1991; Семенов, 2011; Ярошевский, 1946, Ярошевский, 1978], а также его персонологии [Ярошевский, 1989; Ярошевский, 1994; Ярошевский, 1981; Ярошевский, 1993; Ярошевский, Чеснокова, 1976; Ярошевский, Умрихин, 1983; Марцинковская, Ярошевский, 1996; Рубцов, Ярошевский, 1997; Семенов, Персонология жизнетворчества..., 2014; Семенов, 2015; Любимов, Семенов, 2015].

Таким образом, научно-исследовательская деятельность созданного М.Г. Ярошевским в 1967 гг. сектора психологии научного творчества (трансформировавшегося позднее в сектор социальной психологии науки) охватывает все основные методологические ориентации современного человекознания: естественнонаучное, технико-информационное, социоэкономическое, гуманитарно-культурологическое. Прежде чем обратиться подробнее к рефлексивно-наукоедческому обзору психологических исследований творчества в научной школе М.Г. Ярошевского (в т. ч. проводившихся при нашем непосредственном участии) в русле гуманитарного, естественнонаучного, технического и социоэкономического видов человекознания, охарактеризуем ключевые этапы развития его собственного жизнетворчества как психолога, историка и науковеда.

Основные вехи развития научной деятельности

М.Г. Ярошевского

Периодизация житнетворчества М.Г. Ярошевского включает в себя следующие основные этапы его жизнедеятельности и научного творчества.

Первый – «образовательный» – этап ознаменовался для М.Г. Ярошевского окончанием средней школы в г. Херсоне в начале 1930 гг. и получением высшего филологического образования в Ленинграде (ныне – Санкт-Петербург). Процесс поиска своего места в науке он продолжил в середине 1930 гг., когда, параллельно с преподаванием в школе, учился в экстернате Ленинградского института философии, литературы и языка (ЛИФЛЯ). Здесь происходило его философское дообразование и профессиональное самоопределение, нацеленное – под влиянием лекций профессора С.Л. Рубинштейна – на изучение психологии. М.Г. Ярошевский поступил учиться к С.Л. Рубинштейну в аспирантуру крупнейшего в стране Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) имени А.И. Герцена, где его руководитель заведовал кафедрой общей психологии.

На втором – «репрессивном» – этапе, в 1938-1939 гг., с М.Г. Ярошевским произошла социальная катастрофа: необоснованный арест по идеологическому обвинению в участии в якобы антисоветской деятельности студента-историка Л.Н. Гумилева, за чем последовало полуторогодовое тюремное заключение и освобождение из-за отсутствия состава преступления (но окончательная реабилитация произошла лишь через полвека в 1991 г.).

Третий – «научно-педагогический» – этап: на рубеже 1930-1940 гг. начало преподавательской деятельности и продолжение учебы в аспирантуре на кафедре психологии ЛГПИ под руководством его проректора С.Л. Рубинштейна.

Четвертый – «московско-университетский» – в середине 1940 гг. научно-теоретическое исследование М.Г. Ярошевским (под руководством С.Л. Рубинштейна) психологических аспектов учения А.А. Потебни и защита на эту тему кандидатской диссертации, а также начало систематических историко-психологических изысканий в связи с ассистированием в МГУ Б.М. Теплову в преподавании психологии и ее истории.

Шестой – «историко-академический» – этап: во второй половине 1940 гг. историко-критическое изучение М.Г. Ярошевским эволюции зарубежной психологии в созданном С.Л. Рубинштейном секторе психологии Института философии АН СССР и отъезд по его совету в «добровольную ссылку» для преподавания в среднеазиатских ВУЗах – из-за необоснованных обвинений в увлечении «буржуазной лженаукой».

Седьмой – «таджикский» – этап: в 1950-1960 гг. преподавательская и научно-организаторская деятельность М.Г. Ярошевского в педагогических вузах Ленинабада (ныне Ходжент) и Куляба по созданию кафедр психологии и педагогики. В начале 1960 гг., он создал в столичном Таджикском государственном университете лабораторию экспериментальной психологии и программированного обучения, где им организовывались психолого-педагогические исследования, велось обобщение историко-научных изысканий, а также подготовка докторской диссертации по истории детерминизма в психофизиологии XIX в. по материалам историко-психологической монографии [Ярошевский, 1961]. Защита диссертации состоялась в 1962 г.

Восьмой – «наукovedческий» – этап: в середине 1960 гг. поступление в Ленинградский филиал Института истории естествознания и техники (ИИЕиТ) АН СССР и наукovedческое изучение творчества психофизиолога И.М. Сеченова, книга о котором вышла в 1968 г. Позднее, в московском отделении ИИЕиТ, М.Г. Ярошевским осуществлялась исследовательская деятельность по изучению научного творчества в контексте наукovedения, проводился анализ его теоретико-психологических основ, а также была организована группа «проблем научного творчества» в рамках сектора «логики развития науки», возглавляемого историком и философом науки Н.И. Родным. В результате научно-организационной деятельности М.Г. Ярошевского эта группа перестроилась под его руководством в сектор «психологии научного творчества». Здесь им велась разработка теоретических проблем наукovedения [Микулинский, Ярошевский, 1969] и обобщение изысканий по истории психологии [Ярошевский, Психология в XX столетии..., 1971], тогда же было начато изучение психологических аспектов научного творчества совместно с сотрудниками сектора (Г.Н. Алексеевым, В.В. Максимовым, Я.А. Пономаревым, И.Н. Семеновым, Б.А. Фроловым).

Девятый – «психолого-наукоеведческий» – этап: в начале 1970 гг. общепсихологическое изучение технического и научного творчества и организация экспериментальных исследований по психологическому моделированию научно-творческого мышления на материале анализа решения научных проблем и шахматных задач [Алексеев, 1971; Алексеев, Юдин, 1971], а также процессов интуиции [Пономарев, 1967] и решения задач «на смекалку» или «на соображение» [Пономарев, 1967; Пономарев, 1971; Семенов, 1971; Семенов, 1973].

Десятый – «историко-наукоеведческий» – этап: в середине 1970 гг. историко-научный анализ психологии развития творческой деятельности ученых в контексте науковедения (совместно с В.П. Карцевым, Б.Г. Кузнецовым, С.Р. Микулинским, А.М. Низовой, С.Д. Хайтуном и др.).

Одиннадцатый – «социально-психологический» – этап: на рубеже 1970-1980 гг. социально-психологическое изучение деятельности ученых и руководства научными коллективами [Белкин и др., 1987; Ярошевский, 1982; Ярошевский, Умрихин, 1983].

Двенадцатый – «историко-персонологический» – этап: в 1990-2000 гг. М.Г. Ярошевский вел историко-научные и биографо-персонологические исследования [Ярошевский, 1993; Ярошевский, 1994; Марцинковская, Ярошевский, 1996] в развитие психолого-наукоеведческого подхода к анализу «Человека науки» (1974), выстраивая «Историческую психологию науки» (1996). При этом в Психологическом институте РАО он, совместно с президентом РАО А.В. Петровским, разрабатывал основы теоретической психологии [Петровский, Ярошевский, www] и участвовал в создании оригинальной энциклопедии человекознания, которая была издана позднее в виде «Психологического лексикона». На рубеже 1990-2000 гг., М.Г. Ярошевский, находясь на лечении в США, продолжал сотрудничать с коллегами посредством сети Интернет, разрабатывая проблемы истории, персонологии и теории психологии, что отражено в ряде книг и учебников [Ярошевский, Петровский, 2005 и др.]

Стоит подчеркнуть, что творческая жизнь М.Г. Ярошевского была весьма мобильна и насыщена событиями, а его научная деятельность – чрезвычайно интенсивна и полна неустанными трудами в различных аспектах (историко-научном, преподавательском, организационном, исследовательском, теорети-

ческом) и областях (психологии, педагогики, истории, науковедения, философии). И это неудивительно, так как у истоков профессионального становления этого талантливого человека стоял такой универсальный и философски мыслящий ученый, как С.Л. Рубинштейн.

Основные направления научной деятельности

М.Г. Ярошевского

Своему интересу к занятиям психологией М.Г. Ярошевский обязан, как он подчеркивал в своих воспоминаниях, интеллектуальному влиянию крупнейшего отечественного психолога-философа середины XX в. С.Л. Рубинштейна [Ярошевский, 1989, 281]. В ЛИФЛЯ М.Г. Ярошевский прослушал в 1935 г. спецкурс С.Л. Рубинштейна по методологии психологической науки и проштудировал только что опубликованный его учебник «Основы психологии». Именно это сыграло решающую роль в решении М.Г. Ярошевского заниматься психологической наукой. В 1935 г., он стал в ЛГПИ учеником С.Л. Рубинштейна, а позднее, в марте 1945 г., под его научным руководством защитил кандидатскую диссертацию по психологическим аспектам учения А.А. Потемкина. Кроме того, в 1937 г. М.Г. Ярошевский поступил в ЛГПИ на кафедру психологии под руководством С.Л. Рубинштейна в качестве его ассистента.

Тогда же С.Л. Рубинштейн предложил М.Г. Ярошевскому сравнительный анализ двух культурно-исторических теорий В.Вундта и В.Дильтея в качестве темы будущей диссертации. Важно отметить, что в середине 30-х гг. культурно-историческая теория развития психики, выдвинутая крупнейшим психологом и педологом первой трети XX в. Л.С. Выготским, становится популярной среди психологов, философов, филологов и педагогов второй половины XX в. [Семенов, 1983; Ярошевский, 1993; Matheus, 1988]. Вероятно, С.Л. Рубинштейн и М.Г. Ярошевский хотели вскрыть объективные историко-научные и философские корни этой концепции. В этом социокультурном контексте М.Г. Ярошевский еще в конце 1930 гг. начал изучать зарождение культурно-исторического подхода к изучению сознания в контексте психологического кризиса рубежа XIX-XX вв. с опорой на книгу К.Бюлера «Кризис психологии» [Buhler, 1927].

Причем, в своем анализе этого кризиса М.Г. Ярошевский не мог учитывать позицию Л.С. Выготского, т. к. рукопись его фундаментального труда «Исторический смысл психологического кризиса» была утеряна и опубликована лишь в 1960 г. Позднее этот труд был издан в первом томе его собрания сочинений [Выготский, 1982] под редакцией А.Р. Лурия и М.Г. Ярошевского.

Методологически важно, что для преодоления кризиса К.Бюлер предлагал интеграцию интроспективной психологии сознания, поведенческого бихевиоризма и культурологической концепции В.Дильтея. В связи с этим, по словам М.Г. Ярошевского, приведенных в его воспоминаниях, С.Л. Рубинштейн полагал, что: «нужна новая теория сознания... поведения... и... новое понимание связей личности с миром культурных ценностей, чтобы преодолеть расщепление психологии и вывести ее из кризисного состояния» [Ярошевский, 1989, 286]. Эта программа задавала вектор диалога учителя и ученика, но была реализована С.Л. Рубинштейном лишь в 1950 гг. в его фундаментальной книге «Бытие и сознание» (1957) и в посмертно изданном труде «Человек и мир» (1973). Сам же М.Г. Ярошевский вернулся к монографическому анализу культурно-исторической теории через полвека в книге «Лев Семенович Выготский. В поисках новой психологии» (1993) и ряде статей [Леонтьев, Ярошевский, 1975; Ярошевский, Петровский, 2005 и др.].

Одной из причин этого сравнительно позднего обращения к специальному анализу творчества Л.С. Выготского был прервавший научную карьеру внезапный арест молодого аспиранта ЛГПИИ М.Г. Ярошевского в 1938 г., необоснованно обвиненного в участии в «антисоветской» группе его друга историка-этнографа Л.Н. Гумилева. Лев Гумилев был сыном известной поэтессы Анны Ахматовой и выдающегося поэта Николая Гумилева, расстрелянного в 1921 г. за причастность к белогвардейскому «Таганцевскому заговору». Этот «антисоветский» шлейф в сталинскую эпоху тянулся за Л.Н. Гумилевым, и в заключение порой попадали его друзья, в т. ч. и М.Г. Ярошевский. Несмотря на трагические события, дружеские отношения связывали Ярошевского с Гумилевым на протяжении всей жизни. В этом я лично убедился, когда наблюдал их теплую встречу в начале 1970 гг. на вечере поэзии, на который сотрудник ИИЕиТ историк, философ и поэт В.Л. Рабинович пригласил вместе с поэта-

ми – кумирами нашей эпохи Б.Ахмадулиной, А.Вознесенским, Б.Окуджавой и крупного этнографа-философа Л.Н. Гумилева, рассказывавшего о поэтическом творчестве своих гениальных родителей в эпоху Серебряного века, т. е. в период становления российской психологической науки на рубеже XIX-XX вв. [Семенов, 2011].

Сфабрикованное против М.Г. Ярошевского дело рассыпалось, и в 1939 г. его выпустили на свободу. Проректору ЛГПИ С.Л. Рубинштейну удалось восстановить М.Г. Ярошевского в аспирантуре. В 1942 г., после переезда в Москву, Рубинштейн, будучи заведующим кафедрой психологии МГУ и директором Психологического института, смог принять Ярошевского ассистентом на свою кафедру. Здесь М.Г. Ярошевский ассистировал С.Л. Рубинштейну и А.Н. Леонтьеву в преподавании психологии, а также Б.М. Теплову в истории психологии. В период эвакуации МГУ в Среднюю Азию М.Г. Ярошевский некоторое время был аспирантом А.Н. Леонтьева (руководившим эвакуированной частью института), так как во время войны С.Л. Рубинштейн руководил столичной частью Психологического института в Москве. Таким образом, именно эти три корифея российской психологии стояли у истоков профессиональных занятий М.Г. Ярошевского историей и теорией психологии. После С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова и М.Г. Ярошевского курс истории психологии в МГУ читали в 1950-2000 гг. такие сотрудники отделения и факультета психологии, как П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан, В.В. Умрихин, Е.Е. Соколова, Б.С. Братусь и др.

После защиты в 1945 г. кандидатской диссертации по историко-аналитическому обзору психолингвистики А.А. Потебни, М.Г. Ярошевский, под руководством С.Л. Рубинштейна, стал изучать историю зарубежной психологии в созданном им секторе психологии Института философии АН СССР (ИФАН). В качестве заместителя директора ИФАН, лауреат Государственной Сталинской премии по науке и технике С.Л. Рубинштейн предложил молодому сотруднику своего сектора М.Г. Ярошевскому перевести фундаментальный труд Р.Вудвортса «Экспериментальная психология». Однако из-за травли, которой стал подвергаться С.Л. Рубинштейн в конце 1940-х гг. (в связи с надуманными обвинениями в «комполитизме»), они с М.Г. Ярошевским решили издать эту сводку достижений зарубежной психологии под редакцией лишь

одного малоизвестного переводчика. Вскоре М.Г. Ярошевскому пришлось поплатиться своей успешной научной карьерой за это стремление повысить культуру экспериментальных исследований в отечественной психологической науке. После публикации книги Р.Вудвортса в 1950 г. М.Г. Ярошевский также подвергся травле за «низкопоклонничество» перед буржуазной наукой. Отказавшись от требования НКВД написать донос на своего учителя С.Л. Рубинштейна, М.Г. Ярошевский в этом репрессивном контексте все же вынужден был подготовить популярную статью с критикой кибернетики как «лженауки», опубликованную властями позднее в 1952 г. (потом во время идеологической «оттепели» он показал конструктивное значение кибернетики для развития психофизиологии [Ярошевский, 1963]). Поскольку за М.Г. Ярошевским еще тянулся шлейф «гумилевского дела», то он, посоветовавшись с С.Л. Рубинштейном, решил, что необходимо уехать подальше из Москвы.

Последующие полтора десятка лет М.Г. Ярошевский, поднимал психологическую науку и высшее образование в ВУЗах Таджикистана, сотрудничая там с философом В.С. Библером, историком Э.В. Сайко, психологом Д.И. Фельдштейном и другими учеными. Здесь он организовал психолого-педагогическую лабораторию программированного обучения, где руководил экспериментальными исследованиями, а также вел историко-психологические изыскания. При этом М.Г. Ярошевский продолжал сотрудничать с С.Л. Рубинштейном, по совету которого стал заниматься историко-аналитическим обзором научного творчества выдающегося физиолога и психофизиолога И.М. Сеченова [Ярошевский, 1961; Ярошевский, 1963], что в дальнейшем стало основой двух персонулогических книг о нем [Ярошевский, 1968; Ярошевский, 1981]. Параллельно с психолого-педагогической работой в Таджикском университете М.Г. Ярошевский в конце 1959 г. был избран научным сотрудником возглавляемого С.Л. Рубинштейном сектора психологии ИФАН. Однако внезапная кончина С.Л. Рубинштейна в январе 1960 г. не позволила М.Г. Ярошевскому занять эту должность из-за бюрократических интриг, питавшихся шлейфом «гумилевского дела» и «вудвортского скандала». Поэтому он продолжил научно-преподавательскую деятельность в ВУЗах Таджикистана, работая над своей первой книгой по истории психологии [Ярошевский, 1961] и над докторской диссертацией.

В 1962 г., после успешной защиты диссертации по истории детерминизма в психофизиологии XIX в., М.Г. Ярошевский восстановился в системе АН СССР, и стал работать в Ленинградском отделении ИИЕиТ, продолжая изучать научное творчество И.М. Сеченова, о физиологических и психологических представлениях которого издал в 1968 г. монографию «Иван Михайлович Сеченов». В это время актуальным было изучение науковедения, в развитие которого М.Г. Ярошевский с директором ИИЕиТ академиком Б.М. Кедровым и его заместителем членом-корреспондентом С.Р. Микулинским внесли существенный вклад.

Во второй половине 1960 гг., готовя в Москве организацию группы по психологии науки в ИИЕиТ, М.Г. Ярошевский не только интересовался логико-психологическими проблемами решения творческих проблем (как и философы Б.М. Кедров, В.С. Библер, Н.И. Родный, Э.Г. Юдин и психологи Я.А. Пономарев, Н.Г. Алексеев, И.Н. Семенов), но также развернул теоретико-эмпирические исследования науки в русле стратегии создания в нашей стране инновационной «науки о науке». В этом актуальном науковедческом контексте М.Г. Ярошевский организовал в ИИЕиТ ряд научно-практических симпозиумов и конференций по науковедению и психологии научной деятельности: «Проблемы научного и технического творчества» (1967), «Научное творчество» (1969), «Научное открытие и его восприятие» (1971), «Человек науки» (1974) и др. В результате этих науковедческих штудий он создал в ИИЕиТ группу по психологии науки в рамках сектора «логики развития науки». Этот сектор возглавлял философ науки Н.И. Родный, который с академиком Б.М. Кедровым (1965) и С.Р. Микулинским (1969) поддерживал развитие в ИИЕиТ психологии творчества и системной методологии в контексте науковедения и человекознания [Семенов, 2012, Семенов, Системодеятельностная методология..., 2014; Семенов, 2015].

В это время М.Г. Ярошевский выпустил следующие работы: фундаментальная книга «История психологии» (1966), сборник «Научное творчество» (1969), открывший среди научных изданий ИИЕиТ серию «Науковедение», и «Научное открытие и его восприятие» (1971). Также была выпущена фундаментальная коллективная монография «Проблемы научного творчества в современной пси-

хологии» (1971). В ней авторы обсуждали актуальные науковедческие проблемы, в т. ч. с междисциплинарных позиций взаимодействия истории, логики и философии науки, системной методологии и психологии творчества. В этих книгах была обобщена накопленная к концу 1960-х гг. научно-информационная база по науковедческим аспектам истории и теории развития науки, которая послужила исследовательским заделом для открытия в составе сектора логики развития науки двух научных подразделений: руководимой философом И.В. Блаубергом группы системных исследований науки (сотрудники – философы Э.М. Мирский, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, Б.Г. Юдин, В.Г. Горохов, А.А. Игнатъев) и возглавляемой М.Г. Ярошевским группы психологии науки (сотрудники – Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, Б.А. Фролов, В.В. Максимов).

На первом общепсихологическом этапе (1967-1973) развития этого психологического сектора М.Г. Ярошевский создавал его сотрудникам – Я.А. Пономареву и И.Н. Семенову – организационно-материальные условия для изучения проблем психологии научной деятельности путем моделирования процесса творческого мышления на материале экспериментального исследования поиска решения испытуемыми нестандартных задач. В те годы в философской и психологической литературе моделированию психики предавалось большое значение. Так, например, Д.Б. Богоявленская использовала для моделирования мышления «сказочные шахматы», Н.Г. Алексеев, В.Н. Пушкин и О.К. Тихомиров – шахматные этюды, Я.А. Пономарев – задачу «хальма», И.Н. Семенов – «часы» и другие задачи «на соображение».

Поскольку конечной целью научно-исследовательской деятельности сектора считалось построение теории научного творчества, то в качестве отправного пункта для этого рассматривалось концептуальное выделение различных теоретических аспектов анализа феноменологии творческих процессов в науке. Исходный базисный материал для психологического анализа феноменологии творчества черпался из истории науки, факты развития которой рассматривались контекстуально в различных значимых для научных открытий и для прогресса науки социокультурных контекстах. Поскольку конкретные данные о развитии науки и о научном творчестве экспериментально (в естественнонаучных традициях психологии) получить напрямую не представляет-

ся возможным, то эмпирические данные собираются косвенно – посредством общепсихологических методов (наблюдение, эксперимент, моделирование) и социально-психологических методик (интервью, опросники, тесты и т. п.).

Итоговой коллективной монографией этого периода явилась книга под редакцией М.Г. Ярошевского «Проблемы научного творчества в современной психологии» (1971). В ней были опубликованы фундаментальные разделы, посвященные теории психологии творчества (М.Г. Ярошевский), истории психологии творчества (Я.А. Пономарев), методам изучения творчества (Н.Г. Алексеев и Э.Г. Юдин), мотивации творчества (Б.А. Фролов) и т. д. Таким образом завершился первый – общепсихологический – этап развития в ИИЕиТ созданного М.Г. Ярошевским сектора «психологии научного творчества», когда, отталкиваясь от историко-научных и эмпирических исследований феноменологии творчества, изучалась психологическая специфика научного творчества в науковедческом контексте. Концептуально-методологическая позиция науковедческого изучения психологии научного творчества была манифестирована в программных трудах сотрудников сектора того периода [Микулинский, Ярошевский, 1969; Пономарев, 1971; Ярошевский, Предмет психологии..., 1971] и в опубликованных в Тбилиси тезисах [Алексеев, 1971; Семенов, 1971] IV-го съезда Общества психологов СССР.

На последующих этапах развития в ИИЕиТ данного сектора М.Г. Ярошевский акцентировал изучение различных аспектов научного творчества согласно первоначальной (реконструированной нами выше) комплексной стратегии. Для реализации этих аспектов им привлекались специалисты соответствующего профиля. Так, позднее для акцентирования историко-научного и науковедческого аспектов в сектор были приглашены В.П. Карцев, А.М. Низова, информационно-технического – О.К. Тихомиров, С.Д. Хайтун, а социально-психологического – М.А. Иванов, Е.Н. Емельянов и П.Г. Белкин, социокультурного – В.В. Умрихин, А.В. Юревич и т. д. При этом М.Г. Ярошевский продолжал сотрудничать в изучении истории психологии и разработке проблематики научного творчества с крупными психологами (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Я.А. Пономарев, А.А. Смирнов, О.К. Тихомиров, Х.И. Тутунджян

и др.) и философами (В.С. Библер, И.В. Блауберг, Г.Ф. Гургенидзе, А.Я. Зись, Б.М. Кедров, В.А. Лекторский, С.Р. Микулинский, А.Г. Спиркин, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.) [Ярошевский, Анцыферова, 1974]. Это позволило привлечь для анализа проблем психологии научного творчества крупных ученых в качестве авторитетных авторов сборников «Научное открытие и его восприятие» (1971), «Человек науки» (1974) и «Школы в науке» (1977), изданных сектором под редакцией С.Р. Микулинского и М.Г. Ярошевского в серии «Науковедение».

Параллельно с этим прежние сотрудники сектора – Н.Г. Алексеев и И.Н. Семенов – организовали в 1978 г. на базе Института психологии АН СССР при поддержке его директора Б.Ф. Ломова Всесоюзную секцию «Психология творчества» под председательством Я.А. Пономарева. По результатам системно-психологических исследований проблем творчества участниками секции был издан ряд общепсихологических книг под редакцией Я.А. Пономарева [Пономарев, Семенов, Алексеев, 1983; Пономарев, Семенов, Степанов, 1988] и прикладных сборников: психолого-педагогических, а также организационно-психологических, инженерно-психологических и эргономических [Алексеев, Семенов, Зарецкий, 1991; Мунипов, Алексеев, Семенов, 1979]. При этом, принципы историко-наукоедческого исследования, сформированные по инициативе М.Г. Ярошевского в руководимом им секторе ИИЕиТ, были позднее трансформированы и развиты (Н.Г. Алексеев, И.Н. Семенов, Э.Г. Юдин) с позиций системодейственного подхода [Семенов, Системодейственная методология..., 2014; Семенов, 2015] применительно к изучению истории становления и проектирования развития такой комплексной технической дисциплины, как эргономика [Мунипов, Алексеев, Семенов, 1979].

Параллельно с этим в середине 1980 гг. М.Г. Ярошевский с О.К. Тихомировым (1987) разрабатывали в контексте технически ориентированного науковедения актуальные проблемы автоматизации научно-исследовательской деятельности. Как отмечалось выше, организация в ИИЕиТ М.Г. Ярошевским группы проблем научного творчества начиналась с проведения в 1967 г. науковедческого симпозиума по научно-техническому творчеству. Монографическое изучение проблем его автоматизации явилось продолжением изучения проблематики этого симпозиума и одновременно стало прецедентом науковед-

ческой реализации информационно-технического человекознания в ИИЕиТ на материале исследования и проектирования автоматизации и информационно-компьютерного обеспечения научной деятельности. Аналогично в середине 1980-х гг. в рефлексивной психологии творчества по инициативе Ю.А. Ссорина прежние сотрудники сектора М.Г. Ярошевского в ИИЕиТ (Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов) и их ученики (В.К. Зарецкий, С.Ю. Степанов, В.В. Умрихин) стали разрабатывать словарь по проблеме «Человек-ЭВМ» с программно-компьютерным обеспечением, зарегистрированный потом в Фонде алгоритмов и программ СССР [Ссорин, Семенов, 1987]. Необходимо также отметить, что в процессе исследовательской деятельности сам М.Г. Ярошевский [Ярошевский, 1968; Ярошевский, Историческая психология науки, 1996] и его сотрудники не раз обращались к изучению проблем не только научного и технического творчества [Алексеев, Юдин, 1971; Пономарев, 1971], но также и художественного [Зись, Ярошевский, 1991; Семенов, 2011].

В 1990-е гг. М.Г. Ярошевский в сотрудничестве с А.В. Петровским обобщили результаты своих историко-научных штудий и учебников [Петровский, Ярошевский, 1998, www; Петровский и др., 1986; Ярошевский, Историческая психология науки, 1996] в области истории и теории психологии и, обобщив их (при участии В.А. Петровского и Л.А. Карпенко) средствами категориально-понятийного анализа [Ярошевский, Предмет психологии..., 1971], разработали систему основ теоретической психологии [Петровский, Ярошевский, 1998], которые имеют не только общепсихологическое, но и философско-методологическое значение для развития человекознания, в т. ч. для таких его областей как психология творчества и рефлексивная психология.

Взаимодействие научной школы рефлексивно-гуманитарной психологии с психолого-научной школой М.Г. Ярошевского

Наше сотрудничество с М.Г. Ярошевским и взаимодействие с его научной школой осуществлялось в разные годы по таким направлениям, как:

– историко-персонологическое,

- психолого-теоретическое,
- социально-психологическое,
- психолого-научное.

К первому, историко-персоналистическому направлению, относятся книги М.Г. Ярошевского по истории психологии (1966, 1971) и его монографии (1968, 1976, 1981, 1993) об ученых (Л.С. Выготский, У.Кеннон, И.М. Сеченов), а также консультирование коллег по вопросам историко-психологического познания, что стимулировало профессиональный интерес к истории науки вообще и психологии в частности. Все это показало актуальность историко-научного подхода к психологии – в аспекте изучения именно гуманитарного аспекта человекознания – на фоне тех фундаментальных изысканий по истории естествознания и техникзнания, которые доминировали в ИИЕиТ АН СССР, где М.Г. Ярошевскому удалось организовать гуманитарный сектор психологии научного творчества. В этом благоприятном для историко-научной и методологической деятельности социокультурном контексте мы начали профессионально изучать персоналии ряда психологов и их научное творчество в связи с необходимостью написания статьи о них в БСЭ. Предложение написать статьи о творчестве В.М. Бехтерева и П.П. Блонского мне поступило от сотрудника философской редакции издательства «Советская энциклопедия» и члена группы системных исследований науки ИИЕиТ Э.Г. Юдина [Семенов, 2015]. Он сотрудничал в изучении психологии научного мышления с моим учителем и другом Н.Г. Алексеевым (1971), который был членом группы М.Г. Ярошевского. Результатом этой историко-научной деятельности явились публикации в 1970-1973 гг. ряда наших историко-научных персоналий в третьем издании БСЭ о научном творчестве В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, О.Кюльпе и основанной им Вюрцбургской школе, а также теоретических статей «Душа», «Гениальность», «Индивидуальность».

Данный историко-научный опыт словарной работы позднее был развит нами в процессе подготовки к изданию «Эргономики в определениях» под редакцией В.М. Мунипова в ВНИИТЭ [Семенов, Умрихин, Шубаков, 1980], «Акмеологического словаря» под редакцией А.А. Деркача (2005) в РАГС и энциклопедических словарей по проблеме «Культура-человек-компьютер» под редакцией Ю.А. Ссори́на (1987) и по психологии общения под редакцией

А.А. Бодалева (2010 и 2014). Позднее все это привело к изданию нами серии историко-научных и персонологических статей в периодике о ряде психологов: В.Г. Асееве, Л.С. Выготском, А.А. Бодалева, А.А. Брушлинском, П.Я. Гальперине, А.А. Деркаче, А.Н. Ждан, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломове, А.М. Матюшкине, В.М. Мунипове, А.В. Петровском, Я.А. Пономареве, С.Л. Рубинштейне, Н.Ф. Талызиной, Б.М. Теплове, О.К. Тихомирове, В.Д. Шадрикове, П.А. Шевареве, М.Г. Ярошевском, а также философов: Н.Г. Алексееве, А.А. Богданове, А.А. Зиновьеве, И.С. Ладенко, В.А. Лефевре, Г.П. Щедровицком, Э.Г. Юдине [Семенов, 2007; Семенов, Персонология жизнетворчества..., 2014; Семенов, Системоделятельная методология..., 2014; Семенов, 2015]. Помимо этого, данное историко-персонологическое направление развивалось под руководством М.Г. Ярошевского на последующих этапах эволюции его сектора – как им самим [Ярошевский, 1981; Ярошевский, 1993], так и его учениками: Н.А. Даниличевой, Т.Д. Марцинковской, В.В. Максимовым, М.Г. Сиротиной, В.В. Умрихиным, С.А. Чесноковой, А.В. Юревичем и др.

Второе теоретико-психологическое направление взаимодействия научных школ науковедения и будущей рефлексивной психологии зарождалось на общепсихологическом этапе (1967-1973) развития сектора ИИЕиТ под руководством М.Г. Ярошевского. Здесь он создал своим сотрудникам-экспериментаторам – Я.А. Пономареву и И.Н. Семенову – организационно-материальные условия для изучения проблем психологии научной деятельности путем моделирования процесса творческого мышления на материале лабораторного исследования поиска решения нестандартных задач. В те годы в философской и психологической литературе моделированию психики придавалось (Н.Г. Алексеев, А.А. Зиновьев, И.С. Ладенко, Б.Ф. Ломов, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, В.Н. Садовский, И.Т. Фролов, В.С. Швырев, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин) большое значение: сокурсник М.Г. Ярошевского по ЛИФЛЯ, философ В.А. Штофф, специально прорабатывал методологическую проблематику моделирования в науке [Штофф, 1963]. Так Я.А. Пономарев [Пономарев, 1971] развернул экспериментальное моделирование творческого мышления на материале решения задачи «Хальма», а И.Н. Семенов [Семенов, 1971; Семенов, 1973] – на задачах «Часы» и «Цепь», имитирующих сложные

проблемные ситуации. Однако для проведения опытов было необходимо экспериментальное оборудование, для финансирования которого М.Г. Ярошевский, как заведующий сектором, с трудом изыскал нужные средства в гуманитарном ИИЕиТ при поддержке Б.М. Кедрова и С.Р. Микулинского.

В теоретическое изучение психологических аспектов науковедения внесли свою лепту сотрудники сектора «логики развития науки» и его двух групп, занимавшихся анализом научного творчества (под руководством М.Г. Ярошевского) и системным изучением науки (во главе с И.В. Блаубергом). Так декан факультета психологии МГУ (и одновременно сотрудник сектора проблем научного творчества ИИЕиТ АН СССР) А.Н. Леонтьев на основе разрабатываемой им концепции психологии деятельности и в развитие идей своего учителя Л.С. Выготского анализировал культурно-исторические и социально-психологические аспекты творческой деятельности. Другой сотрудник сектора, ученик П.Я. Гальперина и А.Н. Леонтьева, Я.А. Пономарев теоретически изучал развитие российской философии и психологии творчества, а экспериментально – исследовал методом лабораторного моделирования интуитивность творческого мышления [Пономарев, 1967]. Участники системно-деятельностной научной школы философа Г.П. Щедровицкого – Н.Г. Алексеев, В.Н. Садовский, И.Н. Семенов, Э.Г. Юдин – методологически анализировали логику развития психологии продуктивного мышления (ассоцианизм, бихевиоризм, гештальтизм, когнитивизм, пиажизм) и теоретически разрабатывали структуру научно-познавательной деятельности в контексте философско-наукоедческого изучения становления системного подхода. Ученик философа и психолога С.Л. Рубинштейна М.Г. Ярошевский историко-теоретически анализировал категориальный строй науки (на материале физиологии и психологии) и социально-психологически изучал мотивацию научного творчества и закономерности научных открытий и школ. Начальный этап этих исследований психологии научно-технического творчества был обобщен в 1971 г. в коллективной монографии сектора под редакцией М.Г. Ярошевского «Проблемы научного творчества в современной психологии» и ряде тезисов, представленных сотрудниками сектора (Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, М.Г. Ярошевский) в Тбилиси на IV съезде Общества психологов.

На дальнейших этапах эволюции сектора в ИИЕиТ это теоретико-психологическое направление развивалось в сборниках под редакцией М.Г. Ярошевского с С.Р. Микулинским «Человек науки» (1974) и с В.В. Давыдовым в «Междисциплинарных исследованиях психологии творчества» [Давыдов и др., 1990] и др. Параллельно в секции Общества психологов «Психология творчества» прежние сотрудники сектора (Н.Г. Алексеев, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов) разрабатывали эту теоретическую проблематику в ряде коллективных монографий, изданных в Институте психологии АН СССР [Пономарев, Семенов, Алексеев, 1983; Пономарев, Семенов, Степанов, 1988].

Третье социально-психологическое направление взаимодействия научных школ науковедения М.Г. Ярошевского и будущей рефлексивной психологии выросло по его инициативе из наших опытов по групповому решению творческих задач [Семенов, 1971]. Социально-психологическое исследование научного творчества было развито далее М.Г. Ярошевским и его сотрудниками (П.Г. Белкин, Е.Н. Емельянов, М.А. Иванов, В.В. Умрихин, А.В. Юревич и др.) с учетом достижений в изучении психологии коллективов А.В. Петровского (1974), который опубликовал в своем сборнике нашу первую большую теоретико-экспериментальную статью, где моделировалось групповое решение творческих проблем [Семенов, 1973]. Ассимилируя достижения социальной психологии малых групп [Семенов, 1968], мы на рубеже 1960-1970-х гг. по рекомендации М.Г. Ярошевского начали проводить теоретико-экспериментальное изучение [Семенов, 1973] в науковедческом контексте проблематики лидерства в научных коллективах (что позднее было продолжено его сотрудниками [Аллахвердян и др., 1998; Белкин и др., 1987; Ярошевский, Умрихин, 1983 и др.]).

В связи с этим при социально-психологическом исследовании проблемы становления молодых ученых в Пущинском биоцентре АН СССР и развитии их научного творчества на теоретических семинарах по биофизике в лаборатории профессора МГУ С.Э. Шноля, нами на диктофон записывался процесс поиска решения инновационных биофизических и биохимических проблем. Этот дискурсивный эмпирический материал расшифровывался в целях дифференциации как научно-предметного (физического, химического, биологического) содержания познавательной деятельности, так и ее смысловой

(интеллектуально-рефлексивной) регуляции и коммуникативно-личностной организации (включая межличностные взаимоотношения и проявления лидерства). Если для экспликации содержания научного мышления мною – в развитие системно-нормативного подхода [Алексеев, Юдин, 1971] – строился структурно-содержательный анализ познавательной деятельности, то для описания ее рефлексивно-смысловой регуляции и социально-групповой организации проводился функционально-ролевой анализ феноменологии межличностных отношений партнеров по коллективному поиску решения проблем [Семенов, 1968]. Это позволяло экспериментально моделировать решение научных проблем на материале общепсихологического исследования индивидуального решения творческих задач [Семенов, 1971] и социально-психологического изучения группового решения [Семенов, 1973], имитирующего коллективное принятие решений, которое анализировалось позднее в нашей школе в контексте кибернетики [Ссорин и др., 1987] и эргономики [Алексеев, Зарецкий, Семенов, 1991; Семенов, 1971].

Разработанный нами при этом метод содержательно-смыслового анализа дискурсивного мышления (включая методические средства категориально-нормативного анализа содержания познавательной деятельности по решению творческих задач и структурно-функционального анализа процессов поиска их решения) использовался позднее [Пономарев и др., 1983; Семенов, 2012; Семенов, Системодейательностная методология..., 2014 Семенов, Степанов, 1990] в нашей научной школе (В.Г. Аникина, И.М. Войтик, Л.В. Григоровская, С.А. Елисеенко, В.К. Зарецкий, Н.Б. Ковалева, С.В. Кузнецов, О.И. Лаптева, А.В. Лосев, М.И. Найденов, Л.А. Найденова, С.Ю. Степанов, А.В. Советов, К.С. Серегин, А.Б. Холмогорова и др.) для экспериментального исследования (в МГУ, ВНИИТЭ, НИИОПП, РАГС, НИУ ВШЭ) продуктивности и рефлексивности процессов творческого мышления, в т. ч. в контексте разработки (с Н.Г. Алексеевым, В.К. Зарецким, С.Ю. Степановым, В.В. Умрихиным) методологических средств анализа концептуальных схем [Алексеев, Семенов, 1978; Алексеев и др., 1991; Семенов, Степанов, 1992] процессов поиска и принятия решений. Указанные средства оказались конструктивными [Алексеев, Семенов, Умрихин, 1996] при анализе нами с В.В. Умрихиным групповых взаимо-

отношений [Семенов, Умрихин, Шубаков, 1980] и научно-исследовательской деятельности. Модификация этих средств с позиций социальной психологии научного творчества [Ярошевский, 1982; Ярошевский, Умрихин, 1983] позволила провести психолого-наукоеведческое изучение [Умрихин, 1987] формирования Б.М. Тепловым (см. о нем: [Любимов, Семенов, 2015]) и В.Д. Небылицыным научной школы отечественной дифференциальной психофизиологии.

Четвертое психолого-наукоеведческое направление взаимодействия школы М.Г. Ярошевского и будущей рефлексивной психологии выросло из изучения творчества ученых-естествоиспытателей, которое велось в секторе М.Г. Ярошевского в основном на втором этапе его развития на рубеже 1970-1980 гг. Необходимо подчеркнуть, что М.Г. Ярошевский, по совету С.Л. Рубинштейна, еще в начале 1950-х гг. начал всесторонне изучать историко-научные и философско-методологические аспекты роли естественных наук в развитии психологического познания, чему была посвящена его докторская диссертация. Эту проблематику М.Г. Ярошевский анализировал (1968, 1976, 1981, 1996) на материале монографического изучения научного творчества И.М. Сеченова, И.П. Павлова, У.Кеннова и историко-научного обобщения развития детерминизма в психофизиологии.

В этом наукоеведческом контексте под руководством М.Г. Ярошевского его аспирант В.В. Умрихин провел – при нашем консультировании – в 1980-х гг. изучение становления дифференциальной психофизиологии на материале экспликации средств исследования психических состояний и составляющих их психофизиологический базис основных свойств нервной системы, изучавшихся последовательно И.М. Сеченовым, В.М. Бехтеревым, И.П. Павловым, Б.М. Тепловым, В.Д. Небылицыным. При этом для характеристики развития их психофизиологических представлений о психических состояниях И.Н. Семеновым и В.В. Умрихиным были использованы разработанные Н.Г. Алексеевым и модифицированные нами с его участием [Алексеев и др., 1991] методологические средства анализа концептуальных схем в психологии. Эти средства были апробированы совместно с В.К. Зарецким, В.Э. Реньге, Н.Б. Ковалевой в эргономике [Мунипов, Алексеев, Семенов, 1979] для системно-психологического анализа концептуальных схем оперативной деятельности, проектирования

социально-трудовой реабилитации [Семенов, Реньге, Сазонтьева-Ковалева, 1996] и экспликации тенденций развития методических средств анализа человеческого фактора в контексте взаимодействия техникознания [Алексеев, Семенов, 1978] и человекознания [Семенов, 2012; Семенов, Степанов, 1992].

Поиск решения проблемы психических состояний в силу многоаспектности и разнокачественности феноменов, составляющих ее предметную плоскость, для своего разрешения требует, в частности, синтеза концептуальных средств, сформировавшихся в рамках различных подходов, в которых указанные феномены подлежали специальному изучению. Такой синтез может быть осуществлен в результате методологического анализа этих подходов, представляющего их в качестве оснований для концептуального решения общей проблемы психических состояний.

Целый ряд конкретных феноменов психических состояний (динамика работоспособности в условиях монотонии и утомления, нарушения деятельности оператора в ситуации стресса, вызванного аварийной обстановкой и т. д.) получил новое объяснение с позиций концепции дифференциальной психофизиологии, которая, таким образом, может выступать в качестве одного из концептуальных оснований исследования проблемы психических состояний. Рассмотрим кратко эволюцию основных принципов дифференциальной психофизиологии через реконструкцию концептуальных схем, лежащих в основе экспериментальных исследований ее основоположников И.П. Павлова, Б.М. Теплова и В. Д. Небылицына. Согласно Н.Г. Алексееву, концептуальная схема (КС) представляет собой схематическое выражение в емкой компактной форме основного содержания той или иной теории через методологическую характеристику связей основных ее понятий. Центральное место в структуре КС занимают моделирующие представления (дающие как бы целостный образ предметной реальности исследования), которые, с одной стороны, определяют оперативные правила (направленность и процедуры экспериментирования), а с другой – обосновываются и объясняются соответствующими содержательными принципами [Алексеев и др., 1991].

Обоснование типологической концепции И.П. Павлова велось через принципы сигнальности, условнорефлекторности, физиологической природы выс-

шей нервной деятельности (ВНД). Основные моделирующие представления задавались понятиями о типе ВНД, свойствах нервной системы (СНС), его составляющих (сила, подвижность, уравновешенность), их экспериментальных и жизненных показателях (особенности условнорефлекторной деятельности), темпераменте как поведенческой реализации типа ВНД. Оперативные правила предписывали использование условнорефлекторных методик (преимущественно слюноотделительных), ограничивших область применения этой концепции исследованиями ВНД животных.

Проведя методологический анализ трех основных представлений И.П. Павлова – о типе ВНД, о СНС и их показателях, – Б.М. Теплов в 1962 году доказал, что ведущая роль предмета психологического исследования принадлежит только понятию СНС. Ибо от СНС можно идти, с одной стороны, к выявлению их показателей, а с другой – к определению типа как их комплекса. Тем самым наметилось выделение такой области психологической индивидуальности, непосредственно детерминируемой природными предпосылками, как психодинамика. Характер различения основных моделирующих представлений требовал симптомо-синдроматического анализа (от свойств – к типам), что определило специальную проработку оперативных правил. Из двух полученных классов исследовательских процедур – методик произвольных и непроизвольных реакций, был отобран второй, как позволяющий выделить изучаемые процессы в наиболее чистом виде. Данная КС обосновывалась со стороны физиологии ВНД содержательными принципами концепции И.П. Павлова, а со стороны психологии – положениями о рефлекторном характере психического (И.М. Сеченов, С.Л. Рубинштейн) и об относительной детерминации психологического уровня индивидуальности физиологическим (Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын).

Дальнейшее развитие В.Д. Небылицыным техники экспериментирования (благодаря введению факторного анализа и ЭЭГ-метода) дало возможность выйти за пределы павловских условнорефлекторных принципов и фиксировать нервные процессы в их непосредственном протекании, что изменило и некоторые моделирующие представления. Во-первых, дифференцировались СНС: тщательный анализ привел к их расщеплению на более элементарные, а также на безусловно- и условнорефлекторные. В итоге появилась структура

СНС, включающая 15 свойств. Во-вторых, была ясно показана парциальность СНС, т. е. их разнесенность по разным системам мозга. Для разрешения этой одной из основных проблем дифференциальной психофизиологии в состав содержательных принципов был конструктивно внесен принцип системности, связанный с представлением о субстрате СНС как о функциональной системе (П.К. Анохин). Наконец, в-третьих, появились более расчлененные представления о таких структурных компонентах психодинамики, как активность и саморегуляция, а также о ряде психологических проявлений СНС. Так, в контексте проблематики индивидуальных различий активность изучали такие последователи Б.М. Теплова, как К.М. Гуревич, Е.А. Климов, В.С. Мерлин, В.Д. Небылицын, Т.Ф. Базылевич, Е.М. Борисова, М.К. Кабардов и др., а саморегуляцию – О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий и др. Проведенный с помощью экспликации концептуальных схем методологический анализ позволяет эксплицировать основные принципы дифференциальной психофизиологии применительно к исследованию психических состояний. Благодаря унифицированности концептуальной схемы, ее использование для анализа других подходов дает возможность синтезировать в них основания исследования психических состояний.

Более того, с учетом достижений социальной психологии малых групп [Семенов, Умрихин, Шумаков, 1980] и коллективов [Петровский, 1974; Ярошевский, 1982], В.В. Умрихин продолжил изучать развитие научной школы Б.М. Теплова в аспекте формирования созданного им научного коллектива [Ярошевский, Умрихин, 1983], где исследовались в дальнейшем – уже под руководством В.Д. Небылицына и далее Э.А. Голубевой, – различные аспекты связи основных свойств нервной системы с психическими состояниями [Любимов, Семенов, 2015]. В дальнейшем этот опыт теоретического анализа концептуальных схем дифференциальной психофизиологии методологическими средствами исследования поиска и принятия решений был распространен нами [Алексеев и др., 1991] на изучение концептуальных схем построения социально-психологической реабилитации и на системоделятельную разработку ряда прикладных проблем с позиций рефлексивной психологии, персонологии, акмеологии и педагогики. Одним из таких прикладных исследований (начатых

нами еще в секторе М.Г. Ярошевского) было обобщение результатов изучения [Орлов, Семенов, 1991] организации научных коллективов на науковедческом материале социально-психологического анализа взаимоотношений ученых в лабораториях Центра биофизики АН СССР в г. Пущино-на-Оке. В теоретическом плане это исследование явилось прикладным синтезом психолого-науковедческого и социально-психологического направлений взаимодействия научных школ М.Г. Ярошевского и рефлексивной психологии и одновременно прецедентом социоэкономического человекознания, а также его связи с социокультурным человекознанием, что в современных условиях конструктивно изучается рядом его учеников [Аллахвердян и др., 1998; Марцинковская, Ярошевский, 1996; Семенов, 2012; Ярошевский, Умрихин, 1983].

Заключение

Итак, с рефлексивно-методологических позиций рассмотренные направления взаимодействия научных школ науковедения М.Г. Ярошевского и рефлексивной психологии в изучении творчества соотносятся со всеми основными видами современного человекознания [Семенов, 2014]. Так, историко-персонологическое и теоретико-психологическое направления являются прецедентами гуманитарного человекознания. Социально-психологическое направление служит прецедентом социоэкономического человекознания, а собственно науковедческое направление – технического человекознания [Ярошевский, Тихомиров, 1987]. Это свидетельствует о том, что развернутые в науковедческом контексте под руководством М.Г. Ярошевского историко-научные, персонологические и психологические исследования творчества приобрели междисциплинарный характер [Давыдов, Ярошевский, 1990] и обогатили не только психологию творчества, но и современное человекознание и философию. Более того, эволюция научно-исследовательской деятельности М.Г. Ярошевского привела его от первоначальных занятий персонологией и историей психологии [Ярошевский, 1946; Ярошевский, 1961; Ярошевский, 1966; Ярошевский, 1968] через дальнейшее теоретическое изучение творчества, его надсознательных аспектов и категориального строя психологической

науки [Ярошевский, Предмет психологии..., 1971; Ярошевский, Психология в XX столетии..., 1971; Ярошевский, 1978; Ярошевский, 1988] к позднему методологическому анализу основ теоретической психологии и их энциклопедическому обобщению [Петровский, Ярошевский, 1998, www; Спиркин, Юдин, Ярошевский, 1989; Ярошевский, Петровский, 2005].

Инновационная научная деятельность М.Г. Ярошевского носит комплексный и междисциплинарный характер, интегрируя основные методологические ориентации современного человекознания, производные от естественных, общественных, гуманитарных и технических наук. Этот вектор научным изысканиям М.Г. Ярошевскому задал в начале творческого пути его учитель – выдающийся философ и психолог С.Л. Рубинштейн [Ярошевский, 1989], а успешно реализовать помогло в конце жизненного пути сотрудничество с выдающимся психологом и педагогом президентом РАО А.В. Петровским [Петровский и др., 1986; Петровский, Ярошевский, 1998, www; Семенов, Персонология жинетворчества..., 2014]. Необходимо отметить, что М.Г. Ярошевский вел обширную общественную деятельность как в научной сфере в Обществе психологов, так и в российском гражданском обществе, будучи членом Правления Общества «Мемориал» под председательством правозащитника академика А.Д. Сахарова. Так в 1990 и 1994 гг. под редакцией М.Г. Ярошевского вышло два тома издания «Репрессированная наука» [Ярошевский, 1994], где дан критический анализ противоречивого влияния философии марксизма, а также идеологии ленинизма и сталинизма на сложный и порой трагичный путь развития в середине XX в. советской психологии и человекознания в целом.

В процессе науковедческого изучения истории человекознания и изучения проблем научного творчества М.Г. Ярошевский создал научную школу, развивающую его подход к анализу историко-культурных и социально-психологических аспектов научного творчества и человекознания. Будучи крупнейшим в XX в. российским историком психологии и видным ее теоретиком, М.Г. Ярошевский за заслуги в развитии психологической науки стал в 1994 г. почетным академиком РАО. Он был дважды удостоен Премии Президента РФ в области образования за вклад в психолого-педагогическое обеспечение, а также избран академиком Американской академии наук и искусств в

Нью-Йорке. Его фундаментальные труды оказали воздействие на развитие таких инновационных областей современного человекознания, которые методологически квалифицируются нами, как: социокультурная история психологии и человекознания [Ярошевский, 1966; Ярошевский, Психология в XX столетии..., 1971; Ярошевский, 1993; Ярошевский, Наука о поведении..., 1996; Ярошевский, Анцыферова, 1974], историческая психологии науки [Ярошевский, Историческая психология науки, 1996], социально-научно-исследовательская психология творчества [Аллахвердян, Юревич, Ярошевский, 1998; Ярошевский, 1982], психолого-культурологическая персонология [Марцнковская, Ярошевский, 1996; Ярошевский, 1974; Ярошевский, 1981; Ярошевский, 1993], акмеология профессионального творчества [Деркач и др., 2005], рефлексивная психология и педагогика творчества [Пономарев и др., 1988], системодетельностная методология и эргономика [Алексеев и др., 1991; Семенов, Системодетельностная методология..., 2014], теоретико-энциклопедическая пропедевтика психологии [Петровский и др., 1996; Петровский и др., 1998; Ярошевский, Петровский, 2005].

Многогранная научно-исследовательская деятельность М.Г. Ярошевского является существенным звеном российского человекознания, передавая эстафету креативных поисков от классической школы С.Л. Рубинштейна через собственную оригинальную школу психолого-научно-исследовательского изучения творчества к современным школам рефлексивной психологии и энциклопедической истории психологической науки.

Библиография

1. Алексеев Н.Г. О системе предметов изучения психологии творчества // Материалы IV Съезда психологов СССР. Тбилиси: Мерцниереба, 1971. С. 151-203.
2. Алексеев Н.Г. и др. Методология рефлексии концептуальных схем деятельности поиска и принятия решения. Новосибирск: НГУ, 1991. 74 с.
3. Алексеев Н.Г., Семенов И.Н. К методологической разработке общих схем взаимодействия наук различных типов // Методологические аспекты взаи-

- модействия общественных, естественных и технических наук в свете решений XXV съезда КПСС. М.: Наука, 1978. С. 320-324.
4. Алексеев Н.Г., Семенов И.Н., Умрихин В.В. Концептуально-методологический анализ дифференциально-психологических исследований психических состояний // Мысли о мыслях. Новосибирск: Экор, 1996. Т. 1. Ч. 2. С. 77-79.
 5. Алексеев Н.Г., Юдин Э.Г. О методах психологического изучения творчества // Проблемы научного творчества в современной психологии. М., 1971. С. 151-203.
 6. Аллахвердян А.Г. и др. Психология науки. М.: Флинта, 1998. 312 с.
 7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969. 339 с.
 8. Белкин П.Г. и др. Социальная психология научного коллектива. М.: Наука, 1987. 215 с.
 9. Вержболович М. Обзор направлений русской психологии. Харьков, 1895. 301 с.
 10. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. 1982. URL: <http://www.inet-knigi.org/Obschaya-psihologiya/Vyigotskiy-L.S-Istoricheskiy-smysl-psihologicheskogo-krizisa.html>
 11. Давыдов В.В., Ярошевский М.Г. Междисциплинарный подход к исследованию научного творчества. М.: Наука, 1990. 170 с.
 12. Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.: РАГС, 2005. 197 с.
 13. Зись А.Я., Ярошевский М.Г. Художественное творчество и психология. М.: Наука, 1991. 189 с.
 14. Кедров Б.М. Логико-психологический анализ научного открытия // Наука и жизнь. 1965. № 12. С. 8-16.
 15. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995. 222 с.
 16. Леонтьев А.Н., Ярошевский М.Г. Психология // БСЭ. М.: СЭ, 1975. Т. 21. С. 193-196.
 17. Любимов С.Е., Семенов И.Н. Научная деятельность Б.М. Теплова и его концепция творчества полководца в процессе практического мышления // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования.

2015. № 3. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2015-3/1-lyubimov-semenov.pdf>
18. Марцинковская Т.Д., Ярошевский М.Г. Сто выдающихся психологов мира. М.: МПСИ, 1996. 320 с.
 19. Микулинский С.Р., Ярошевский М.Г. Психология научного творчества и науковедение // Научное творчество. М.: Наука, 1969. С. 5-22.
 20. ММК в лицах. 2007. URL: <http://www.fondgp.ru/gp/personalia>
 21. Мунипов В.М., Алексеев Н.Г., Семенов И.Н. Становление эргономики как научной дисциплины // Проблемы методологии в эргономике. 1979. № 17. С. 28-67.
 22. Мунипов В.М., Зинченко В.П. Эргономика: человекоориентированное проектирование техники, программных средств и среды. М.: Логос, 2001. 356 с.
 23. Орлов С.С., Семенов И.Н. Оценка творческого потенциала научных коллективов (праксиологическая рефлексика) // Человек в мире интеллектуальных систем. Новосибирск, 1991. С. 184-194
 24. Петровский А.В. (ред.) Социально-психологические проблемы руководства и управления коллективами. М.: АПН СССР, 1974. 184 с.
 25. Петровский А.В. и др. Общая психология. М.: Педагогика, 1986. 496 с.
 26. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/petya01/index.htm>
 27. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. М.: Политиздат, 1967. 256 с.
 28. Пономарев Я.А. Развитие проблем научного творчества в советской психологии // Проблемы научного творчества в современной психологии. М.: Наука, 1971. С. 46-150.
 29. Пономарев Я.А. и др. Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983. 336 с.
 30. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. (ред.) Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии. М. Философское общество. 1988. 276 с.
 31. Рубцов В.В., Ярошевский М.Г. (ред.) Выдающиеся психологи Москвы. М., 1997. 374 с.

32. Семенов И.Н. Выготский Лев Семенович // Философский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1983. С. 98.
33. Семенов И.Н. Методика исследования поведения личности в группе при коллективном решении творческих задач // Личность в психологическом эксперименте. М.: МГПИ, 1973. С. 4-115.
34. Семенов И.Н. О некоторых отношениях людей в малых группах // Материалы III Всесоюзного съезда психологов. М., 1968. Т 3. Ч. 2. С. 5-98.
35. Семенов И.Н. Опыт экспериментального моделирования интеллектуально-личностных аспектов творческой деятельности // Материалы IV Съезда психологов. Тбилиси: Мецниереба, 1971. С. 483-484.
36. Семенов И.Н. Персонология жизнетворчества А.В. Петровского и развитие истории и теории общей и социальной психологии и педагогики (к 90-летию со дня рождения) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2014. № 4. С. 10-48.
37. Семенов И.Н. Персонология жизни и творчества Э.Г. Юдина и развитие системной методологии в психологии, эргономике и педагогике (к 85-летию со дня рождения) // Человек. 2015. № 4. С. 25-59.
38. Семенов И.Н. Психология целостности человека // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 180-181.
39. Семенов И.Н. Системодеятельностная методология и рефлексивная психология мышления. М.: Научный Фонд им. Г.П. Щедровицкого, 2014. 278 с.
40. Семенов И.Н. Человекознание, техникoзнание и рефлетехнологии как средства развития мышления и творчества в инновационном образовании // Мир психологии. 2012. № 2. С. 247-259.
41. Семенов И.Н. Экзистенциально-культуральная рефлексия во взаимодействии художественного и научного творчества в Серебряном веке // Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам. М.: ИП РАН, 2011. С. 606-624.
42. Семенов И.Н., Реньге В.Э., Сазонтьева-Ковалева Н.Б. Методологический анализ концептуальных схем социально-трудовой реабилитации // Мысли о мыслях. Новосибирск. 1996. Т. 1. Ч. 2. С. 109-120.

43. Семенов И.Н., Ссорин Ю.А. Энциклопедизм: вчера, сегодня, завтра // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. № 5-6. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2012-5/1-semyonov-ssorin.pdf>
44. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Становление методов комплексного подхода к изучению человеческого фактора (на примере развития эргономики) // Философия рефлексивного мышления. Новосибирск, 1992. С. 109-122
45. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Типы методологических ориентаций в психологии творчества и рефлексии // Наука – о человеке. М.: Наука, 1990. С. 76-82.
46. Семенов И.Н., Умрихин В.В., Шубаков Г.А. Группы социальные // Эргономика в определениях. М.: ВНИИТЭ, 1980. 136 с.
47. Спиркин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г. Методология // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 359-360.
48. Ссорин Ю.А. и др. Словарь по проблеме «Человек-ЭВМ». М.: Государственный Фонд алгоритмов и программ СССР, 1987. 880 с.
49. Умрихин В.В. Развитие советской дифференциальной психофизиологии. М.: Наука, 1987. 203 с.
50. Штофф В.А. О роли моделей в познании. Л.: ЛГУ, 1963. 128 с.
51. Ярошевский М.Г. Иван Михайлович Сеченов (1829–1905). Л.: Наука, 1968. 423 с.
52. Ярошевский М.Г. Историческая психология науки. М., 1996. 352 с.
53. Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1966. 565 с.
54. Ярошевский М.Г. Как предали И.П. Павлова // Репрессированная наука. СПб., 1994. Вып. 2. С. 76-82.
55. Ярошевский М.Г. Л.С. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993. 301 с.
56. Ярошевский М.Г. Надсознательное в научном творчестве и генезис психоанализа Фрейда // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. 3. С. 414-421.
57. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: Русский путь. Избранные труды. М., 1996. 380 с.

58. Ярошевский М.Г. Предмет психологии и ее категориальный строй // Вопросы психологии. 1971. № 1. С. 110-121.
59. Ярошевский М.Г. Проблема детерминизма в психофизиологии XIX века. Душанбе: ДГПИ, 1961. 436 с.
60. Ярошевский М.Г. (ред.) Проблемы руководства научным коллективом. Опыт социально-психологического исследования. М.: Наука, 1982. 317 с.
61. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки. М.: Политиздат, 1971. 368 с.
62. Ярошевский М.Г. Сеченов И.М. и мировая психологическая мысль. М.: Наука, 1981. 343 с.
63. Ярошевский М.Г. Сеченовские идеи о мышечной чувствительности в свете теории отражения и кибернетики // Вопросы философии. 1963. № 10. С. 24-30.
64. Ярошевский М.Г. Философско-психологические воззрения А.А. Потебни // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1946. № 2. Т. 3. С. 145-158.
65. Ярошевский М.Г. Четверть века с выдающимся советским психологом // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1989. С. 280-293.
66. Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М.: Педагогика, 1974. 303 с.
67. Ярошевский М.Г., Петровский В.А. Психика // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь. Общая психология. М., 2005. 415 с.
68. Ярошевский М.Г., Тихомиров О.К. (ред.) Психологические проблемы автоматизации научно-исследовательских работ. М.: Наука, 1987. 240 с.
69. Ярошевский М.Г., Умрихин В.В. Формирование школы Б.М.Теплова как исследовательского коллектива // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 87-100.
70. Ярошевский М.Г., Чеснокова С.А. Уолтер Кеннон. М.: Наука, 1976. 376 с.
71. Buhler K. Die Krise der Psychologie. 1927. 115 S.
72. Mattshaus W. Sowjetische Denkpsychologie. Gettingen – Toronto – Zurich, 1988. 892 S.

**A reflective research-on-research review of anthropology:
from history of psychology through its theory
to personology and encyclopaedism (on the 100th
anniversary of M.G. Yaroshevsky)**

Igor' N. Semenov

Doctor of Psychology,
Member, Russian Academy of Pedagogical and Social Sciences,
Professor,
National Research University "Higher School of Economics",
101000, 20 Myasnitskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i_samenov@mail.ru

Abstract

The article in commemoration of the 100th birthday anniversary of the most prominent Russian historian and theorist of psychology M.G. Yaroshevsky provides a periodization of the key stages of his scientific activity in the socio-cultural context. The article gives an account of its main areas: historical and scientific, research-on-research, philosophical and categorical, general psychological, socio-psychological, informational-conceptual and educational-pedagogical. The author describes the cooperation of M.G. Yaroshevsky with historians of science and technology, philosophers and systematic methodologists, researchers on researches and art historians, psychologists and educators, as well as the role of interaction with them in the study of the history and theory of anthropology, scientific and artistic creativity, development of personology in scientists and in management of research teams. The article pays special attention to the development of M.G. Yaroshevsky's scientific school to study natural sciences, information technology and socioeconomic anthropology, but especially – to study anthropology based on researches on psychology and personology of scientific creativity. The article highly regards a productive cooperation of M.G. Yaroshevsky with the philosopher and psychologist S.L. Rubinstein in the study of

psychology, as well as with a historian and anthropology theorist A.V. Petrovsky in their joint work on creation of encyclopedic "Psychological Lexicon" and the fundamentals of theoretical psychology.

For citation

Semenov I.N. (2015) *Refleksivno-naukovedcheskii obzor chelovekoznaniiya: ot istorii psikhologii cherez ee teoriyu k personologii i entsiklopedizmu (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.G. Yaroshevskogo)* [A reflective research-on-research review of anthropology: from history of psychology through its theory to personology and encyclopaedism (on the 100th anniversary of M.G. Yaroshevsky)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and Critical Reviews and Current Research], 4-5, pp. 64-109

Keywords

History of psychology, theory of psychology, methodology, culturology, anthropology, personology, periodization, ergonomics, education, periodization, life activity, acmeology, science, creativity, categories, thinking, M.G. Yaroshevsky, encyclopedia.

References

1. Alekseev N.G. (1971) O sisteme predmetov izucheniya psikhologii tvorchestva [On the system of subjects of study in the psychology of creativity]. *Materialy IV S"ezda psikhologov SSSR* [Proceedings of the IV Congress of Soviet psychologists]. Tbilisi: Mertsniereba Publ., pp. 151-203.
2. Alekseev N.G. et al. (1991) *Metodologiya refleksii kontseptual'nykh skhem deyatel'nosti poiska i prinyatiya resheniya*. [The methodology of reflection in the conceptual schemes of search activity and decision-making]. Novosibirsk: NSU Publ.
3. Alekseev N.G., Semenov I.N. (1978) K metodologicheskoi razrabotke obshchikh skhem vzaimodeistviya nauk razlichnykh tipov [To the methodological development of common patterns of interaction of various types of sciences]. *Metodologicheskie aspekty vzaimodeistviya obshchestvennykh, estestvennykh i tekhnicheskikh nauk v svete reshenii XXV s"ezda KPSS* [Methodological as-

- pects of the interaction of social, natural and technical sciences in the light of the decisions of the XXV Congress of the CPSU]. Moscow: Nauka Publ., pp. 320-324.
4. Alekseev N.G., Semenov I.N., Umrikhin V.V. (1996) Kontseptual'no-metodologicheski analiz differentsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy psikhicheskikh sostoyaniy [Conceptual and methodological analysis of differential-psychological studies of mental states]. *Mysli o myslyakh* [Thoughts about thoughts]. Vol. 1. Part 2. Novosibirsk: Ekor Publ. pp. 77-79.
 5. Alekseev N.G., Yudin E.G. (1971) O metodakh psikhologicheskogo izucheniya tvorchestva [On methods of psychological study of creativity]. *Problemy nauchnogo tvorchestva v sovremennoi psikhologii* [Problems of scientific creativity in modern psychology]. Moscow, pp. 151-203.
 6. Allakhverdyan A.G. et al. (1998) *Psikhologiya nauki* [Psychology of science]. Moscow: Flinta Publ.
 7. Anan'ev B.G. (1969). *Chelovek kak predmet poznaniya* [Human being as an object of knowledge]. Leningrad: LSU Publ.
 8. Belkin P.G. et al. (1987) *Sotsial'naya psikhologiya nauchnogo kollektiva* [Social psychology of a research team]. Moscow: Nauka Publ.
 9. Buhler K. (1927) *Die Kriese der Psychologie*.
 10. Davydov V.V., Yaroshevskii M.G. (1990) *Mezhdistsiplinarnyi podkhod k issledovaniyu nauchnogo tvorchestva* [An interdisciplinary approach to the study of scientific creativity]. Moscow: Nauka Publ.
 11. Derkach A.A., Semenov I.N., Balaeva A.V. (2005) *Refleksivnaya akmeologiya tvorcheskoi individual'nosti* [Reflective acmeology of creative individuality]. Moscow: RASS Publ.
 12. Kedrov B.M. (1965) Logiko-psikhologicheskii analiz nauchnogo otkrytiya [Logical and psychological analysis of scientific discovery]. *Nauka i zhizn'* [Science and life], 12. pp. 8-16.
 13. Klimov E.A. (1995) *Obraz mira v raznotipnykh professiyakh* [The image of the world in diverse occupations]. Moscow.
 14. Leont'ev A.N., Yaroshevskii M.G. (1975) *Psikhologiya* [Psychology]. Vol. 21. Moscow: SE Publ., pp. 193-196.

15. Lyubimov S.E., Semenov I.N. (2015) Nauchnaya deyatel'nost' B.M. Teplova i ego kontsepsiya tvorchestva polkovodtsa v protsesse prakticheskogo myshleniya [B.M. Teplov's scientific research and his concept of commander's creativity in practical thinking]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 3. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2015-3/1-lyubimov-semenov.pdf> [Accessed 15/07/15].
16. Martsinkovskaya T.D., Yaroshevskii M.G. (1996) *Sto vydayushchikhsya psikhologov mira* [One hundred eminent psychologists of the world]. Moscow: MPSI Publ.
17. Mattshaus W. (1988) *Sowjetische Denkpsychologie*. Gettingen – Toronto – Zurich.
18. Mikulinskii S.R., Yaroshevskii M.G. (1962) Psikhologiya nauchnogo tvorchestva i naukovedenie [The psychology of scientific creativity and science of science]. In: *Nauchnoe tvorchestvo* [Scientific creativity]. Moscow: Nauka Publ., pp. 5-22.
19. *MMK v litsakh* [MMK in the people] (2007). Available at: <http://www.fondgp.ru/gp/personalia> [Accessed 10/06/15].
20. Munipov V.M., Alekseev N.G., Semenov I.N. (1979) Stanovlenie ergonomiki kak nauchnoi distsipliny [Formation of ergonomics as a scientific discipline]. *Problemy metodologii v ergonomike* [Methodology issues in ergonomics], 17, pp. 28-67.
21. Munipov V.M., Zinchenko V.P. (2001) *Ergonomika: chelovekoorientirovannoe proektirovanie tekhniki, programmnykh sredstv i sredy* [Ergonomics: man-oriented design of technology, software and media]. Moscow: Logos Publ.
22. Orlov S.S., Semenov I.N. (1991) Otsenka tvorcheskogo potentsiala nauchnykh kollektivov (praksiologicheskaya refleksika) [Evaluation of the creative potential of research groups (praxeological reflection)]. *Chelovek v mire intellektual'nykh sistem* [The man in the world of intellectual systems]. Novosibirsk, pp. 184-194.
23. Petrovskii A.V. (ed.) (1974) *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy rukovodstva i upravleniya kollektivami* [Socio-psychological problems of leading and managing teams]. Moscow: APS USSR Publ.

24. Petrovskii A.V. et al (1986) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Moscow: Pedagogika Publ.
25. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. (1998) *Osnovy teoreticheskoi psikhologii* [Fundamentals of theoretical psychology]. Moscow. Available at: <http://www.psylib.org.ua/books/petya01/index.htm> [Accessed 11/08/15].
26. Ponomarev Ya.A. (1967) *Psikhika i intuitsiya* [Mind and intuition]. Moscow: Politizdat Publ.
27. Ponomarev Ya.A. (1971) *Razvitie problem nauchnogo tvorchestva v sovetskoj psikhologii* [The development of researches on scientific creativity in Soviet psychology]. Moscow: Nauka Publ., pp. 46-150.
28. Ponomarev Ya.A. et al (1983) *Issledovanie problem psikhologii tvorchestva* [Study of the issues in psychology of creativity]. Moscow: Nauka Publ.
29. Ponomarev Ya.A., Semenov I.N., Stepanov S.Yu. (eds.) (1988) *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty razvitiya tvorchestva i refleksii* [Psychological and pedagogical aspects of development of creativity and reflection]. Moscow: Filosofskoe Obshchestvo Publ.
30. Rubtsov V.V., Yaroshevskii M.G. (eds.) (1997) *Vydayushchiesya psikhologi Moskvy* [Prominent Moscow psychologists]. Moscow.
31. Semenov I.N. (2012) Chelovekoznanie, tekhniko-znanie reflektotekhnologii kak sredstva razvitiya myshleniya i tvorchestva v innovatsionnom obrazovanii [Anthropology and technical knowledge on reflective technology as a means of thinking and creativity development in innovative education]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 2, pp. 247-259.
32. Semenov I.N. (2011) Ekzistentsial'no-kul'turnaya refleksiya vo vzaimodeistvii khudozhestvennogo i nauchnogo tvorchestva v Serebryanom veke [Existential and cultural reflection in the interaction of artistic and scientific creativity in the Silver Age]. In: *Tvorchestvo: ot biologicheskikh osnovanii k sotsial'nym i kul'turnym fenomenam* [Creativity: from biological basis to social and cultural phenomena]. Moscow: RAS Publ., pp. 606-624.
33. Semenov I.N. (1973) Metodika issledovaniya povedeniya lichnosti v gruppe pri kollektivnom reshenii tvorcheskikh zadach [Methods of study of individual behavior in a group with a collective solutions of creative tasks]. In: *Lichnost' v*

- psikhologicheskoy eksperimente* [The personality in the psychological experiment]. Moscow: MSPI Publ., pp. 4-115.
34. Semenov I.N. (1968) O nekotorykh otnosheniyakh lyudei v malykh gruppakh [On some relations among people in small groups]. *Materialy III Vsesoyuznogo s"ezda psikhologov* [Proceedings of III All-Union Congress of psychologists]. Vol. 3. Part 2. Moscow, pp. 5-98.
35. Semenov I.N. (1971) Opyt eksperimental'nogo modelirovaniya intellektual'no-lichnostnykh aspektov tvorcheskoi deyatel'nosti [The experimental simulation of intellectual and personal aspects of creative activity]. *Materialy IV S"ezda psikhologov* [Proceedings of the IV Congress of psychologists]. Tbilisi: Metsniereba, pp. 483-484.
36. Semenov I.N. (2014) Personologiya zhiznetvorchestva A.V. Petrovskogo i razvitiye istorii i teorii obshchei i sotsial'noi psikhologii i pedagogiki (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya) [Personology of A.V. Petrovskii's life and creative work, and the development of the history and theory of general and social psychology and pedagogy (on the 90th anniversary)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 4, pp.10-48.
37. Semenov I.N. (2015) Personologiya zhizni i tvorchestva E.G. Yudina i razvitiye sistemnoi metodologii v psikhologii, ergonomike i pedagogike (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya) [Personology of E.G. Yudin's life and work and the development of a systematic methodology in psychology, ergonomics and pedagogy (on the 85th anniversary)]. *Chelovek* [Humanus], 4, pp. 25-59.
38. Semenov I.N. (2007) Psikhologiya tselostnosti cheloveka [Psychology of human's integrity]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 3, pp. 180-181.
39. Semenov I.N. (2014) *Sistemodeyatel'nostnaya metodologiya i reflektivnaya psikhologiya myshleniya* [The system-activity methodology and reflective psychology of thinking]. Moscow: Nauchnyi Fond im. Shchedrovitskogo Publ.
40. Semenov I.N. (1983). Vygotskii L.S. [Vygotsky L.S.]. In: *Filosofskii entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: SE Publ., p. 98.
41. Semenov I.N., Ren'ge V.E., Sazont'eva-Kovaleva N.B. (1996) Metodologicheskii analiz kontseptual'nykh skhem sotsial'no-trudovoi reabilitatsii [Methodological

- analysis of the conceptual schemes of social and labour rehabilitation]. *Mysli o myslyakh* [Thoughts about thoughts]. Vol. 1. Part 2. Novosibirsk, pp. 109-120.
42. Semenov I.N., Ssorin Yu.A. (2012) Entsiklopedizm: vchera, segodnya, zavtra [Encyclopaedism: yesterday, today and tomorrow]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5-6. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2012-5/1-semyonov-ssorin.pdf> [Accessed 01/04/15].
43. Semenov I.N., Stepanov S.Yu. (1992) Stanovlenie metodov kompleksnogo podkhoda k izucheniyu chelovecheskogo faktora (na primere razvitiya ergonomiki) [Formation of methods of an integrated approach to the study of human factor (for example, the development of ergonomics)]. In: *Filosofiya reflektivnogo myshleniya* [Philosophy of reflective thinking]. Novosibirsk, pp. 109-122.
44. Semenov I.N., Stepanov S.Yu. (1990) Tipy metodologicheskikh orientatsii v psikhologii tvorchestva i refleksii [Types of methodological orientations in the psychology of creativity and reflection]. In: *Nauka – o cheloveke* [Science about human being]. Moscow: Nauka Publ., pp. 76-82.
45. Semenov I.N., Umrikhin V.V., Shubakov G.A. (1980) Gruppy sotsial'nye [Social groups]. *Ergonomika v opredeleniyakh* [Ergonomics in the definitions]. Moscow: VNIITE Publ.
46. Spirkin A.G., Yudin E.G., Yaroshevskii M.G. (1989) Metodologiya [Methodology]. In: *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ., pp. 359-360.
47. Ssorin Yu.A. et al. (1987) *Slovar' po probleme "Chelovek-EVM"* [Dictionary on the problem of "man-computer"]. Moscow: Gosudarstvennyi Fond algoritmov i programm SSSR Publ.
48. Shtoff V.A. (1963) *O roli modelei v poznanii* [On the role of models in cognition]. Leningrad: LSU.
49. Umrikhin V.V. (1987) *Razvitie sovetskoi differentsial'noi psikhofiziologii* [The development of Soviet differential psychophysiology]. Moscow: Nauka Publ.
50. Verzhbolovich M. (1895) *Obzor napravlenii russkoi psikhologii*. [Review of schools of thought in Russian psychology]. Kharkov.

51. Vygotskii L.S. (1982) *Istoricheskii smysl psikhologicheskogo krizisa*. [The historical meaning of psychological crisis]. Available at: URL: <http://www.inetknigi.org/Obschaya-psihologiya/Vyigotskiy-L.S-Istoricheskiy-smyisl-psihologicheskogo-krizisa.html> [Accessed 11/03/15].
52. Yaroshevskii M.G. (1989) Chetvert' veka s vydayushchimsya sovetским psikhologom [A quarter of a century with outstanding Soviet psychologist]. In: *Sergei Leonidovich Rubinshtein. Ocherki, vospominaniya, materialy* [Sergey Leonidovich Rubinstein: Essays, memoirs, materials]. Moscow: Nauka Publ., pp. 280-293.
53. Yaroshevskii M.G. (1946) Filosofsko-psikhologicheskie vozzreniya A.A. Potebni [Philosophical and psychological views of A.A. Potebnya]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya istorii i filosofii* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Series on History and Philosophy], 3 (2), pp. 145-158.
54. Yaroshevskii M.G. (1996) *Istoricheskaya psikhologiya nauki* [Historical psychology of science]. Moscow.
55. Yaroshevskii M.G. *Istoriya psikhologii* (1966) [History of Psychology]. Moscow: Mysl' Publ.
56. Yaroshevskii M.G. (1968) *Ivan Mikhailovich Sechenov (1829–1905)* [Ivan Mikhailovich Sechenov (1829–1905)]. Leningad: Nauka Publ.
57. Yaroshevskii M.G. (1994) Kak predali I.P. Pavlova [How they betrayed I.P. Pavlov]. *Repressirovannaya nauka* [The repressed science]. Issue 2. St. Petersburg, pp. 76-82.
58. Yaroshevskii M.G. (1993) *L.S. Vygotskii v poiskakh novoi psikhologii* [L.S. Vygotsky: in search of new psychology]. St. Petersburg.
59. Yaroshevskii M.G. (1978) Nadsoznatel'noe v nauchnom tvorchestve i genesis psikhoanaliza Freida [Overconscious in scientific creativity and the genesis of Freud's psychoanalysis]. In: *Bessoznatel'noe: priroda, funktsii i metody issledovaniya* [Unconscious: nature, functions, and methods of research]. Vol. 3. Tbilisi: Mecniereba Publ., pp. 414-421.
60. Yaroshevskii M.G. (1996) *Nauka o povedenii: russkii put'*. *Izbrannye trudy* [Behavioural Science: Russian way. Selected works]. Moscow.
61. Yaroshevskii M.G. (1971) Predmet psikhologii i ee kategorial'nyi stroi [The subject of psychology and its categorical system]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 110-121.

62. Yaroshevskii M.G. (1961) *Problema determinizma v psikhofiziologii XIX veka* [The problem of determinism in the psychophysiology of the nineteenth century]. Dushanbe: DSPI Publ.
63. Yaroshevskii M.G. (ed.) (1982) *Problemy rukovodstva nauchnym kollektivom. Opyt sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya*. [Problems of research team's management. The experience of the socio-psychological research]. Moscow: Nauka Publ.
64. Yaroshevskii M.G. (1971) *Psikhologiya v XX stoletii. Teoreticheskie problemy razvitiya psikhologicheskoi nauki*. [Psychology in the twentieth century. Theoretical problems of psychological science]. Moscow: Politizdat Publ.
65. Yaroshevskii M.G. (1981) *Sechenov I.M. i mirovaya psikhologicheskaya mysl'* [I.M. Sechenov and the world's psychological thought]. Moscow: Nauka Publ.
66. Yaroshevskii M.G. (1963) *Sechenovskie idei o myshechnoi chuvstvitel'nosti v svete teorii otrazheniya i kibernetiki* [Sechenov's ideas on muscle sensitivity in the theory of reflection and cybernetics]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 10, pp. 24-30.
67. Yaroshevskii M.G., Antsyferova L.I. (1974) *Razvitie i sovremennoe sostoyanie zarubezhnoi psikhologii* [The development and present state of psychology abroad]. Moscow: Pedagogika Publ.
68. Yaroshevskii M.G., Chesnokova S.A. (1976) *Uolter Kennon* [Walter Kennon]. Moscow: Nauka-Publ.
69. Yaroshevskii M.G., Petrovkii V.A. (2005) *Psikhika* [Mind]. In: *Psikhologicheskii leksikon. Entsiklopedicheskii slovar'. Obshchaya psikhologiya* [Psychological lexicon. Encyclopaedic dictionary. General psychology]. Moscow.
70. Yaroshevskii M.G., Tikhomirov O.K. (eds.) (1987) *Psikhologicheskie problemy avtomatizatsii nauchno-issledovatel'skikh rabot* [Psychological problems of automatization of scientific research]. Moscow: Nauka Publ.
71. Yaroshevskii M.G., Umrikhin V.V. (1983) *Formirovanie shkoly B.M. Teplova kak issledovatel'skogo kollektiva* [Shaping B.M. Teplov's school as a research team]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 87-100.
72. Zis' A.Ya., Yaroshevskii M.G. (1991) *Khudozhestvennoe tvorchestvo i psikhologiya* [Artistic creativity and psychology]. Moscow: Nauka Publ.